

УДК 314

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ ГРАЖДАН

Н. Г. Хайруллина *Доктор социологических наук, профессор,
Тюменский государственный
нефтегазовый университет,
г. Тюмень, Россия*

INTERETHNIC RELATIONS IN THE TYUMEN REGION: SOCIAL WELL-BEING OF RESIDENTS

N. G. Khairullina *Doctor of Social Sciences, professor,
Tyumen State Oil and Gas University,
Tyumen, Russia*

Summary. The article investigates the inter-ethnic relations in the Tyumen region on the basis of a questionnaire survey conducted in early 2013. Analyzed indicators characterizing inter-ethnic relations; trends identified in the analysis of the questionnaire according to the main socio-demographic variables (gender, age, place of residence, education, marital status, self-esteem and financial position, etc.). Public opinion survey allowed us to formulate the conclusion that the situation in the sphere of international relations in the Tyumen region estimated population of the region more stable and favorable than in Russia as a whole.

Keywords: Tyumen region; ethnicity; ethnic tensions; ethnic relations; traditions; tolerance.

Особенностью Тюменской области, как и многих других регионов России, является её полиэтничность. Наиболее многочисленными этносами в области являются русские, татары, украинцы. Согласно результатам Всероссийской переписи населения 2010 г., в регионе проживают представители более 143 национальностей и этнических групп [5].

Для выявления уровня межэтнической напряженности жителей Тюменской области в начале 2013 г. был проведен анкетный опрос, в котором приняли участие 1200 респондентов, проживающих в Тюмени, Тобольске, Ялуторовске, Ишиме, а также в Тюменском, Тобольском, Ялуторовском, Ишимском районах и Заводоуковском городском округе Тюменской области. Из числа опрошенных мужчины составили 43,8% выборочной совокупности, женщины – 56,2%.

Индикатором, характеризующим межэтнические отношения в регионе, являются ответы респондентов на вопрос, какие чувства вызывает у них принадлежность к своей национальности [7]. Чуть более половины опрошенных (64,1%) ответили, что принадлежность к их национальности вызывает чувство гордости; около трети опрошенных (31,4%) признались, что не испытыва-

ют особых чувств по этому поводу; 4,5% респондентов заявили, что стараются скрыть либо не говорить о своей национальности. Эти показатели практически не изменились в течение последнего полугодия.

Анализ ответов на вопрос, какие чувства вызывает у респондентов принадлежность к своей национальности, в зависимости от некоторых социально-демографических показателей (образование, семейное положение, место жительства, сфера деятельности, тип заключенного брака: однонациональный или смешанный) не выявил значимых закономерностей. Эмоциональная окраска выявлена в ответах женщин, респондентов, состоящих в браке, и у участников опроса в возрасте 18–29 лет. В своих ответах они чаще, чем остальные категории опрошенных, выражают противоречивые оценки принадлежности к своей национальности, такие как «чувство гордости», «особо никаких» и «желание скрыть и не говорить о ней».

Значимая тенденция выявлена в ответах респондентов на данный вопрос в зависимости от вероисповедания. Чувство гордости за свою национальность испытывают респонденты, исповедующие иудаизм (100%), ислам (70,2%),

православие (67,0%). Особо никаких чувств не испытывают респонденты, назвавшие себя атеистами (48,6%) и не считающие себя верующими (40,7%).

Результаты исследования показали: доминирующая часть респондентов (84,0–100,0% от общего числа опрошенных) считают родным свой родной язык. Свои национальные языки в качестве родных указали все опрошенные армяне, азербайджанцы, грузины, киргизы, узбеки, таджики, чеченцы и др. В качестве родного языка назвали два языка (родной и русский) башкиры, татары, казахи и украинцы. Наши исследования не подтверждают опасение российских социологов о снижении функциональной роли родных языков при многообразии этносов и этнических групп, представленных на территории Тюменской области при доминировании русскоязычного населения.

Опрос в 2013 г. показал, что доля респондентов, которые стараются поддерживать или «безусловно» поддерживают свои национальные традиции в быту, составила 65,0%. При этом доля респондентов, которая придерживается национальных традиций в зависимости «от ситуации», составила 21,2%, не поддерживает традиции своего народа в быту 9,2% участников опроса.

В начале 2013 г. зафиксировано, что «безусловно» или «скорее» поддерживают традиции своего народа в быту чаще респонденты, проживающие в Тобольске и Тобольском районе (71,8 и 70,0% соответственно), Тюмени (67,5%). Выявлено, что участники анкетного опроса, проживающие в Ялуторовске и Ялуторовском МО, Ишиме и Ишимском МО, чаще признаются, что не поддерживают традиции своего народа в быту.

Выявлена связь пола, полученного образования с тем, как они поддерживают в быту традиции своего народа. Женщины чаще мужчин поддерживают в быту традиции своего народа, и наоборот. Чем выше уровень полученного образования, тем чаще респонденты отвечают, что поддерживают в быту традиции своего народа, и наоборот. Если среди респондентов, получивших начальное образование, каждый третий (30,0%) поддерживает традиции

(40,0% не поддерживает), то среди респондентов, получивших среднее специальное образование, таких 66,7%, а среди получивших высшее образование – 69,0% (не поддерживают 9,9%).

Сфера занятости не оказывает существенного влияния на решение респондента поддерживать или не поддерживать традиции своего народа: от 55 до 68% респондентов стараются поддерживать в быту традиции своего народа.

Корреляция выявлена и при анализе ответов на данный вопрос в зависимости от семейного положения: три четверти вдов/вдовцов «безусловно» или «скорее» поддерживают традиции своего народа в быту. Среди женатых/замужних таких 68,0%, а среди холостых/незамужних только 60,0%.

Связь существует и между самооценкой материального положения и решением респондента поддерживать или не поддерживать традиции своего народа. Менее обеспеченные респонденты чаще поддерживают традиции своего народа в быту, чем более обеспеченные. Если три четверти респондентов, охарактеризовавших свое материальное положение как «едва сводящие концы с концами», «безусловно» или «скорее» поддерживают традиции своего народа в быту, то среди респондентов, оценивших его как «имеющие возможность покупать дорогие вещи», таких 62,3%.

Респонденты, состоящие в однонациональном браке, чаще поддерживают традиции своего народа, чем заключившие смешанный брак (67,4 и 63,5% соответственно). Чем старше респонденты, тем чаще они поддерживают традиции своего народа в быту: среди 18–29-летних таких 61,4%, 50–59-летних – 69,2%. Три четверти верующих респондентов «безусловно» или «скорее» поддерживают традиции своего народа в быту, среди атеистов таких вдвое меньше – 37,3%. То есть вера имеет существенное влияние на решение поддерживать или не поддерживать национальные традиции.

Национальная принадлежность респондентов оказывает существенное влияние на их решение поддерживать или не поддерживать традиции своего народа [3]. Практически все участники анкетного опроса, прибывшие в Тю-

менскую область из республик Кавказа и Средней Азии, полностью соблюдают традиции своего народа. Среди коренных жителей области (татар, казахов, башкир) таких меньше.

Далее участникам анкетного опроса было предложено оценить ситуацию в сфере межнациональных отношений в настоящее время в России в целом и в Тюменской области. Около половины опрошенных оценили ситуацию в сфере межнациональных отношений

в настоящее время в России в целом как спокойную, ситуация в Тюменской области спокойной признана 60,5% респондентов. Из данных табл. 1 видно, что респонденты ситуацию по России назвали более напряженной, чем в Тюменской области. По всей видимости, обеспокоенность значительной части респондентов ситуацией в сфере межнациональных отношений в России и области обусловлена, прежде всего, нарастанием миграционных потоков.

Таблица 1

Оценки респондентов ситуации в сфере межнациональных отношений в настоящее время в Тюменской области и в России в целом, в % к общему числу опрошенных

Суждения респондентов	Ситуация	
	в России в целом	в Тюменской области
Ситуация совершенно спокойная	14,5	15,9
Относительно спокойная	32,0	44,6
Ощущается некоторое напряжение	23,5	23,6
Напряженная ситуация	16,6	9,4
Ситуация в высшей степени напряженная	5,2	2,7
Затрудняюсь ответить или нет ответа	8,0	3,8
Общий итог	100,0%	100,0%

Позитивную оценку (ситуация совершенно спокойная) состоянию межнациональной сферы в Тюменской области чаще давали респонденты, проживающие в Ишимском районе (66,7%), Ялуторовском районе (68,9%), Тюмени (70,5%). Например, в Тобольске такого мнения придерживаются только 33,3% опрошенных. Негативная оценка присутствует у каждого пятого респондента, проживающего в Тобольске, Тобольском и Ялуторовском МО.

Чем старше респонденты, тем чаще они называют ситуацию спокойной. Если среди респондентов возрастной категории от 18 до 29 лет более половины участников опроса (60,7%) назвали ситуацию в сфере межнациональных отношений спокойной, то в возрастной группе 50–59 таких три четверти (78,6%). Негативную оценку, как мы отмечали ранее, высказывают молодые люди в возрасте 18–29 лет (17,1%).

Для сравнения: в возрастной группе 50–59 лет таких только 3,2%.

Совершенно спокойная ситуация выявлена в ответах респондентов, получивших неполное среднее, среднее и среднее специальное образование (71,1; 75,9; 71,7% соответственно). На напряженность ситуации указывает каждый третий участник анкетного опроса, получивший начальное образование, и без образования (30,0%).

Не выявлено позитивной корреляции между полом, семейным положением, самооценкой материального положения, типом заключенного брака (смешанный или однонациональный брак) и оценкой в сфере межнациональных отношений. При этом негативная оценка выявлена в ответах 15,2% мужчин, 13,2% холостых и незамужних участников опроса, у 15,1% респондентов, заключивших смешанный брак.

Длительное проживание представителей различных национальностей

на территории Тюменской области, их активное межэтническое взаимодействие в социально-экономической, этнокультурной и других сферах привело к тому, что многие тюменцы, предпочитая образ жизни своего народа, с большим интересом относятся к культуре, традициям, обычаям других народов [4]. Поэтому жители региона подготовлены к восприятию этнического многообразия и толерантным межэтническим взаимодействиям, чем, собственно, обоснована стабильная ситуация в сфере межнациональных отношений в Тюменской области. При этом более негативная оценка ситуации в России в общественном сознании тюменцев является следствием выделения своей территории как одной из наиболее благополучных. Тем не менее четверть опрошенных не чувствует уверенности в стабильности отношений в этой сфере. Респондентам, оценившим ситуацию в межнациональных отношениях как напряженную, было предложено назвать причины такой оценки. Из 1200 участников анкетного опроса нестабильность в сфере межнациональных отношений отметили 304 респондента. В табл. 2 приведе-

ны мнения этих участников анкетного опроса о причинах напряженной ситуации в сфере межнациональных отношений в Тюменской области. Анализируя полученные ответы респондентов, можно заключить, что участники анкетного опроса компетентно оценивают сложившуюся ситуацию и правильно называют источники и причины напряженной ситуации в сфере межнациональных отношений:

- преобладание мигрантов и иностранной рабочей силы из республик Кавказа и Средней Азии на рынке рабочей силы;
- высокие темпы роста численности «нерусского» населения;
- несоблюдение общепринятых правил поведения приезжими;
- неприязненное и нетерпимое отношение к представителям других национальностей;
- разница в культуре поведения, характере, образе жизни людей разных национальностей;
- неэффективный контроль и регулирование трудового поведения мигрантов;
- пропаганда межнациональной розни со стороны СМИ и ТВ.

Таблица 2

Оценки респондентов враждебных чувств, которые они испытывают со стороны и в отношении людей других национальностей, в % к общему числу опрошенных

Оценка	Чувство враждебности испытывал	
	к себе со стороны людей других национальностей	по отношению к людям других национальностей
Очень часто	4,9 %	5,8 %
Довольно часто	8,8 %	10,3 %
Редко	32,9 %	34,1 %
Никогда / практически никогда	42,7 %	37,6 %
Затрудняюсь ответить или нет ответа	10,7 %	11,8 %
Общий итог	100,0 %	100,0 %

Обратим внимание, что респондентам была дана возможность не выбирать варианты причин напряженности из представленного перечня, а высказать свое мнение.

Отметим, что названный набор основных причин совпадает с причинами,

полученными в ходе анкетных опросов жителей Тюменской области, проведенных региональными социологами в 2003–2013 гг. [4; 5].

Взаимопонимание между людьми различных национальностей не может быть достигнуто, пока они плохо зна-

ют друг друга. Непонимание рождает неприязнь, ведет к конфронтации и межэтническим конфликтам [6]. Возникновение и усиление напряженности и конфликтогенности в процессе развития межэтнических отношений является реакцией на попытки ущемления в повседневной жизни, в межэтническом общении этнических прав и интересов представителей определенной национальности [8; 9]. Следующий вопрос позволил выяснить, сталкивались ли респонденты с межнациональными конфликтами и случаями притеснения по национальному признаку. Анализ ответов показал, что каждый второй участник анкетного опроса никогда не сталкивался с межнациональными конфликтами и случаями притеснения по национальному признаку. Противоположное мнение (сталкивался) высказали чуть более трети участников анкетного опроса.

Для сравнения приведем ответы на аналогичный вопрос, полученные в ходе опросов, на которые мы ссылались выше. Данные, полученные в ходе анкетного опроса в 2010 году, подтвердили предположение о том, что Тюменская область является наиболее благоприятным регионом, где комфортно проживают многочисленные представители различных национальностей.

На вопрос «Как часто Вы сталкиваетесь с ущемлением прав, притеснением людей разных национальностей, вероисповеданий, убеждений и т. д.?» две трети участников опроса ответили утвердительно: сталкивались часто – 19,5%, редко – 49,1%. Противоположное мнение (не сталкивался) высказал один из пяти участников анкетного опроса. При этом такое же число респондентов затруднились ответить на поставленный вопрос.

Наличие ощущения враждебности к людям других национальностей или испытание ее на себе является важным индикатором, характеризующим состояние межнациональных отношений [1; 2; 9; 10]. Как показало проведенное исследование, 42,7% респондентов чувствуют враждебность к себе со стороны представителей других национальностей практически никогда не испы-

тывали. 37,6% никогда не чувствовали враждебность по отношению к лицам иной национальности (табл. 2).

Мужчины в два раза чаще женщин заявляют о том, что чувствуют к себе враждебность со стороны людей другой национальности (18,5 и 10,1% соответственно). Респонденты возрастной категории от 18 до 39 лет чаще других признавались, что испытывают к себе враждебность от лиц иной национальности. Почти три четверти респондентов без образования или освоивших начальные классы (70,0%) очень часто испытывали к себе враждебность от лиц иной национальности. Каждый второй респондент, получивший среднее специальное, высшее или не окончивший вуз, высказал противоположное мнение (не чувствовал враждебности).

Анализ ответов на данный вопрос в зависимости от сферы деятельности показал, что треть опрошенных военнослужащих и полицейских, четверть опрошенных рабочих высшей и средней квалификации, каждый пятый рабочий испытывал к себе враждебность со стороны людей другой национальности. Одновременно каждый второй руководящий работник и служащий высшей и средней квалификации не чувствовали по отношению к себе враждебность от людей других национальностей.

Выявлена зависимость самооценки материального положения и отношения к себе людей других национальностей: менее обеспеченные респонденты чаще испытывают по отношению к себе враждебность от людей других национальностей, и наоборот.

Результаты опроса общественного мнения позволяют сделать вывод о том, что ситуация в сфере межнациональных отношений в Тюменской области, по оценкам жителей региона, более благополучна, чем в России в целом, и более стабильна. Однако наблюдается незначительное ухудшение оценок в указанной сфере (не без влияния ситуации по России в целом). Тем не менее в области отсутствуют явные разногласия на национальной почве между постоянным населением, мультиэтническим по своему составу.

Библиографический список

1. Садыкова Х. Н. Этнокультурная ситуация в Тюменской области // Социосфера. – 2013. – № 3. – С. 173–177.
2. Садыкова Х. Н., Гурьев Е. Л., Керимов К. С. Социально-политические настроения тюменской молодежи // Региональные социальные процессы. – 2005. – № 4. – С. 37–42.
3. Тюменское общество: наука и общество (социально-экономическое и этнокультурное развитие) / под ред. В. К. Левашова, Н. Г. Хайруллиной. – Тюмень : Изд-во ТюмГНГУ, 2005. – 778 с.
4. Хайруллина Н. Г., Салихова А. Р. Динамика социокультурной ситуации на юге Тюменской области. – Тюмень : Изд-во ТюмГНГУ, 2004. – 128 с.
5. Хайруллина Н. Г. Коренные народы Тюменской области: взгляд социолога. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2012. – 476 с.
6. Хайруллина Н. Г. Межэтнические отношения в полиэтничном регионе: социологическое измерение // Вестник КГТУ им. А. Н. Туполева. – 2013. – № 1. – С. 182–184.
7. Хайруллина Н. Г. Социально-демографическая ситуация: результаты исследования // Вестник Казанского государственного технического университета им. А. Н. Туполева. – 2010. – № 4. – С. 205.
8. Bond V. Chinese values and health: A cross-cultural examinations // Psychology and health. – 1991. – № 5. – P. 137–152.
9. Gudykunst W. Shapiro. Communication in everyday interpersonal and intergroup encounters // Intern. J. of Intercultural Relations. – 1996. – Vol. 20. – P. 19–45.
10. Identities: Race, class, gender, nationality / ed. By Linda Martin Alcoff a. Eduardo Mendieta Malden (Mass.) [etc.]. – Blackwell, 2003. – XV. – P. 428–235.
11. Khairullina N. G. The Social Disposition of the Inhabitants of Tyumen Oblast in Respect of Interethnic Relations in the Region Middle-East Journal of Scientific Research. 2013. 17.10. URL: //http://www.idosi.org/mejsr/mejsr17%2810%2913/10.

Bibliograficheskiy spisok

1. Sadyikova H. N. Etnokulturnaya situatsiya v Tyumenskoj oblasti // Sotsiosfera. – 2013. – № 3. – S. 173–177.
2. Sadyikova H. N., Gurev E. L., Kerimov K. S. Sotsialno-politicheskie nastroyeniya tyumenskoj molodezhi // Regionalnyie sotsialnyie protsessyi. – 2005. – № 4. – S. 37–42.
3. Tyumenskoe obschestvo: nauka i obschestvo (sotsialno-ekonomicheskoe i etnokulturnoe razvitiye) / pod red. V. K. Levashova, N. G. Hayrullinoy. – Tyumen : Izd-vo TyumGNGU, 2005. – 778 s.
4. Hayrullina N. G., Salihova A. R. Dinamika sotsiokultur-noy situatsii na yuge Tyumenskoj oblasti. – Tyumen : Izd-vo TyumGNGU, 2004. – 128 s.
5. Hayrullina N. G. Korennyie narody Tyumenskoj oblasti: vzglyad sotsiologa. – Tyumen : TyumGNGU, 2012. – 476 s.
6. Hayrullina N. G. Mezhetnicheskie otnosheniya v polietnich-nom regione: sotsiologicheskoe izmerenie // Vestnik KGTU im. A. N. Tu-poleva. – 2013. – № 1. – S. 182–184.
7. Hayrullina N. G. Sotsialno-demograficheskaya situatsiya: re-zultaty issledovaniya // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo tehniceskogo universiteta im. A. N. Tupoleva. – 2010. – № 4. – S. 205.
8. Bond V. Chinese values and health: A cross-cultural examinations // Psychology and health. – 1991. – № 5. – P. 137–152.
9. Gudykunst W. Shapiro. Communication in everyday interpersonal and intergroup encounters // Intern. J. of Intercultural Relations. – 1996. – Vol. 20. – P. 19–45.
10. Identities: Race, class, gender, nationality / ed. By Linda Martin Alcoff a. Eduardo Mendieta Malden (Mass.) [etc.]. – Blackwell, 2003. – XV. – P. 428–235.
11. Khairullina N. G. The Social Disposition of the Inhabitants of Tyumen Oblast in Respect of Interethnic Relations in the Region Middle-East Journal of Scientific Research. 2013. 17.10. URL: //http://www.idosi.org/mejsr/mejsr17(10)13/10.

© Хайруллина Н. Г., 2014